

На правах рукописи

РАДЖАБОВА ЭМИЛИЯ ШАХАБУТИНОВНА

**ИНСТИТУТ НАКАЗАНИЯ
В МУСУЛЬМАНСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ:
СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

Малиновский Алексей Александрович
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории права и
сравнительного правоведения ФГБОУ
ВПО «Московский государственный
институт (университет) международных
отношений МИД России»

Официальные оппоненты:

Лопашенко Наталья Александровна
доктор юридических наук, профессор,
профессор ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Акимова Наталья Викторовна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и
криминологии Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

Ведущая организация

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»

Защита состоится «23» мая 2019 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.24, созданного на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, ауд. 347, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) и на официальном сайте Российского университета дружбы народов по адресу: <http://dissovet.rudn.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

О. А. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Действующие Конституции некоторых мусульманских государств провозглашают шариат и закрепляют Коран и Сунну пророка Мухаммада в качестве основополагающих источников права. С каждым годом тенденция возврата к религиозным основам права только укрепляется, что указывает на необходимость ее системного изучения с целью определения приоритетных и наиболее «безболезненных» направлений международного сотрудничества европейских и мусульманских государств в уголовно-правовой и пенитенциарной сферах.

Окончательное придание уголовному законодательству современных мусульманских государств кодифицированной формы, типичной для европейских стран, датируется серединой XX в. Однако, вопреки ожиданиям, активная интеграция европейских правовых традиций в национальное право мусульманских государств не привела к отрицанию или забвению основ исламского уголовного права. Уже в начале 70-х годов прошлого века наметились тенденции возврата к прежним правовым традициям, которые выразились: во включении классических норм мусульманского права в действующее законодательство, в отказе от ранее внедренных светских моделей и институтов, во вхождении в уголовно-правовую сферу ортодоксальных догматов шариата.

Своеобразие института наказания в мусульманском уголовном праве детерминируется особенностями исламской цивилизации. Вместе с тем, распространение в странах мусульманского мира влияния континентальной и англосаксонской правовых семей способствует дополнению шариатской системы наказаний «светскими» видами наказаний (штрафом, арестом, лишением определенных прав и преимуществ, пробацией, опубликованием приговора, конфискацией имущества). В отдельных странах наметилась тенденция деисламизации уголовного права, которая также нуждается в пристальном изучении. Детальное исследование закономерностей эволюции и функционирования института наказания в рамках вышеуказанных тенденций в российской юридической науке еще не проводилось, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Институт наказания в большинстве исламских стран имеет «сложносочиненное» развитие, обусловленное тесной связью, как с религией, так и с конвергенцией с европейским (преимущественно французским и итальянским) правом. Таким образом, весьма актуальной представляется необходимость в системно-структурном анализе мультиправовой природы исследуемого явления.

Особенности отдельных видов наказаний в уголовном праве мусульманских государств вызывают пристальное внимание, а в ряде случаев и открытую озабоченность мирового сообщества. Поводом для дискуссий является исполнение наказания в виде смертной казни не просто жестокими, но порой «средневековыми» способами. С особой остротой проблема применения смертной казни поднимается в отношении мусульманских стран (например,

Ирана), поддерживающих идеи классического мусульманского уголовного права.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что в сложившейся ситуации необходим переход от фрагментарных теоретических и прикладных исследований, посвященных отдельным видам наказания, к детальному сравнительно-правовому изучению основных тенденций развития института наказания в мусульманском уголовном праве во взаимосвязи с актуальными проблемами современности. Именно потребность в комплексном системно-структурном и сравнительно-правовом осмыслении обозначенных проблем предопределила выбор темы настоящего диссертационного исследования и основные направления научного поиска.

Степень разработанности темы. Уголовно-правовая наука достигла заметных результатов в исследовании классических основ института наказания в мусульманском праве. В числе основных теоретических источников, раскрывающих особенности становления и развития институтов мусульманского уголовного права, можно отметить работы таких авторов, как В.А. Лихачев, Г.И. Муромцев, Ф.М. Решетников, М.И. Садагдар, Л.Р. Сюкияйнен и др. Но поскольку эти труды датируются большей частью 60–80 годами XX в., в них отсутствует актуализированная информация о дальнейшей трансформации основных институтов мусульманского уголовного права.

В период с 90-х гг. XX до настоящего времени в некоторых исламских государствах, в связи с усилением влияния норм шариата на прежнюю национальную правовую систему, изменились конституционные основы и преобразовались модели построения уголовного права. Принятие новых Конституций и уголовных кодексов в ряде арабских стран обусловило изменение сущностных характеристик института наказания, в первую очередь, понятия, цели и видов наказания. Например, в некоторых государствах мусульманского мира было обновлено уголовное законодательство (Судан, Саудовская Аравия, Оман), приняты новые Конституции (Египет) и обнародованы проекты новых Конституций (Йемен). Активно модернизируются конституционные предписания и уголовное законодательство стран бывших республик СССР (Казахстан, Кыргызстан). Многие из приведенных направлений трансформации институтов уголовного права в отдельных странах явились объектом исследования таких видных отечественных и зарубежных ученых, как Абдель-Кадер Ауда, М. Аль-Фадель, Н.В. Акимова, В.Ю. Артемов, А.Г. Кибальник, Р.Г. Новикова (Газизова), Г.А. Есаков, В.И. Лафитский, А.А. Малиновский, Аммар Абдуль Карим Манна, М.Н. Марченко, Г.И. Муромцев, А.В. Петровский, С. Реза, Л.Р. Сюкияйнен, С. Теленбач, Р. Фахретдин, М. Хамидуллах, В.Е. Чиркин и др.

Различные аспекты мусульманского уголовного права, раскрывающие теоретические и практические особенности назначения наказания, освещались в диссертационных исследованиях. Например, вопросы зарождения мусульманского права раскрыты Р.З. Таиловым, А.Г. Халиковым, Ясином Камелом, вопросы закрепления системы наказаний в конкретных источниках

уголовного права арабских стран – А.К. Алшайхали Айманом, Халилем Хикматом Хусейном, особенности института наказания как одного из институтов классического мусульманского уголовного права – В.Ю. Артемовым, М.Р. Кангезовым, Я.А. Махарамовым, особенности назначения наказания за отдельные виды преступлений – Абдуллой Мукбелем Али Ахмедом, Аль-Асуми Абдельрахманом Набилем, регламентация основных институтов уголовного права конкретных мусульманских стран – Ф.И. Акиловым, Амином Омаром Ахмедом Бабикером, Аммаром Катом, Г.Ф. Елаяном, Мухтаром Али Нашером, Набилем Абдельрахманом Аль-Асуми, Талезари Али Аббасом, проблемы криминологических аспектов развития Ислама – А.Б. Нуртазиным. Но как видно из анализа трудов указанных правоведов, посвящены они, в основном, выявлению источников регламентации и типологических особенностей институтов классического мусульманского уголовного права, ограничены изучением определенных охраняемых уголовным законодательством общественных отношений (личности, сферы экономической деятельности) либо анализом применения наказания в том или ином арабском государстве (Бахрейне, Иране, Йемене, Объединенных Арабских Эмиратах, Судане). Таким образом, с точки зрения сравнительно-правового подхода к исследованию, существующие работы не дают комплексного представления о становлении, тенденциях развития и актуальных проблемах регламентации института наказания в мусульманских государствах с различными моделями построения уголовного права. Это обстоятельство, на наш взгляд, подтверждает потребность в дополнительной сравнительно-правовой проработке института наказания в мусульманском уголовном праве.

Объектом диссертационного исследования выступает институт наказания как системное правовое образование, характеризующееся особым сочетанием целей, принципов и видов правового воздействия на строго определенный круг общественных отношений с учетом влияния постулатов классического мусульманского уголовного права и современных тенденций развития уголовного законодательства исламских государств.

Предметом работы является совокупность уголовно-правовых категорий, входящих в институт наказания (понятия, цели и виды наказания); классическая фикх-доктрина мусульманского уголовного права; основные источники мусульманского уголовного права, регламентирующие институт наказания в исламских государствах с шариатской (классической), светской или симбиотической моделью построения уголовного права; судебная практика.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке концептуальных научных подходов к становлению и развитию института наказания в мусульманском уголовном праве, теоретическом обосновании степени влияния догматов шариата как материального источника уголовного права арабских стран на выработку классических и современных подходов к понятию, целям и видам наказания в отдельных группах стран мусульманского мира.

Цель диссертационной работы обусловила постановку и разрешение следующих **задач**:

1) проанализировать становление института наказания в классическом мусульманском уголовном праве;

2) рассмотреть вопросы развития института наказания в классическом мусульманском уголовном праве с учетом влияния на его трансформацию традиций шариата, англосаксонской и континентальной правовых семей и разработать на этой основе соответствующую типологию мусульманских уголовно-правовых систем;

3) исследовать специфику правовой регламентации понятия наказания, его целей и видов в источниках классического мусульманского уголовного права и современного уголовного права мусульманских государств;

4) провести доктринальный обзор существующих точек зрения на понятие, цели и виды наказания в мусульманском уголовном праве;

5) выявить закономерности эволюции основных положений института наказания, иных мер уголовно-правового воздействия и оснований освобождения от наказания в Уголовных кодексах мусульманских государств.

Методология и методика диссертационного исследования. Работа выполнена в основе общенаучных и специально-юридических методов познания права. Диссертантом применены общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, диалектического и системно-структурного исследования. Для выявления специфики института наказания в мусульманском уголовном праве использовались историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический методы специально-юридического познания. При анализе положений Корана и сунны, касающихся вопросов наказания, диссертант оперировал методикой контент-анализа.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды арабских правоведов (Абдель-Кадер Ауды, Абдуллы Мукбея Али Ахмеда, Аль-Русана Нидаля Гадаллаха, Бабикера Амина Омара Ахмеда, Ифрейха Насера Юсефа, Махаммада Аюба, Махаммада Сана Матина, Мухамеда Аль-Фаделя, Наиля Ахмеда Таха, Элайди Рамеза Ахмеда и др.) и иных зарубежных исследователей мусульманского уголовного права (С. Резы, С. Теленбач).

Анализировались также работы российских авторов по общей теории права, уголовному праву и сравнительному правоведению – С.С. Алексеева, В.Ю. Артемова, В.Н. Додонова, Г.А. Есакова, О.А. Жидкова, И.Д. Козочкина, Н.Е. Крыловой, В.И. Лафитского, В.А. Лихачева, А.А. Малиновского, М.Н. Марченко, Г.И. Муромцева, А.В. Наумова, В.А. Пантелеева, А.В. Петровского, Ф.М. Решетникова, М.И. Садагдара, М.А. Сапроновой, Л.Р. Сюкияйнена, Ю.В. Тихонравова, В.Е. Чиркина, А.Г. Халикова и др.

Нормативную базу исследования составили: Конституции Исламской Республики Пакистан 1973 г., Турецкой Республики 1982 г., Исламской Республики Иран 1991 г., Королевства Саудовская Аравия 1992 г., Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г., Омана 1996 г., Объединенных Арабских Эмиратов 1996 г., Республики Судан 1998 г., Арабской Республики Египет 2014 г.; Республики Йемен 2001 г., Проект Конституции Федеральной Республики Йемен 2015 г., а также Уголовные кодексы Египта 1937 г., Объединенных

Арабских Эмиратов 1987 г., Ирана 1994 г., Йемена 1994 г., Узбекистана 1994 г., Кыргызстана 1997 г. и 2017 г., Туркменистана 1997 г., Азербайджана 1999 г., Судана 2003 г., Турции 2004 г., Казахстана 2014 г. В части осуществления анализа влияния классического мусульманского права на развитие института наказания рассматривались предписания Корана и сунны. В репрезентативных целях в диссертационном исследовании использовались положения Всеобщей декларации о правах человека 1948 г. и Арабской хартии прав человека 1994 г.

В качестве эмпирической базы диссертационного исследования использованы аналитические материалы международных организаций об осуждении назначения наказания высшей меры наказания (к примеру, сведений «Международной амнистии» о практике назначения наказания в Королевстве Саудовская Аравия), опубликованные материалы актов органов судебной власти мусульманских государств (на примере запрета восстановления утративших обвиняемым прав в Королевстве Саудовская Аравия) и решения Европейского Суда по правам человека.

Научная новизна диссертационного исследования. Диссертация представляет собой первую монографическую работу, в которой проведено обширное сравнительно-правовое исследование становления и развития института наказания в мусульманском уголовном праве с учетом выявления типологических особенностей «исламизации» стран арабского мира.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В классическом мусульманском уголовном праве отсутствует легальное определение понятия и целей наказания. В Коране, как правило, устанавливается лишь конкретный вид наказания за определенное преступление («Вору и воровке отсекайте руки в воздаяние за то, что они совершили – сура «аль-Маида», 38), а в сунне содержатся уточняющие положения («Вору надлежит отрубить руку только в том случае, если он украл четверть динара или более того» – хадис № 1226).

2. Для понимания правовой природы института наказания в современном мусульманском праве необходимо четко разграничивать понятия «институт наказания в мусульманском уголовном праве» и «институт наказания в уголовном законодательстве мусульманских государств».

Институт наказания в мусульманском уголовном праве основывается на подходах классической фикх-доктрины, основу которой составляют два критерия шариата: 1) степень определенности наказания в зависимости от характера нарушенных общественных отношений (наказания, точно определенные Кораном и сунной, применяемые за совершение преступлений, посягающих на права и волю Аллаха – «хадд», а также на права личности – «кисас», «дийа»); 2) судебское усмотрение, определяющее фиксированный характер наказания за все иные преступления – «та'зир».

Подходы к регламентации института наказания в уголовном праве мусульманских государств не всегда совпадают с классическим пониманием института наказания в мусульманском уголовном праве. В одной группе государств, в которых прослеживается усиление традиций Ислама, институт наказания основывается на устоях классического мусульманского права,

юридическая сила которого закрепляется на конституционном уровне путем признания Ислама и исламского шариата основой законодательства (Королевство Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Иран, Йемен, Оман). В другой группе стран, где воздействие классического мусульманского уголовного права на правовую систему ослабло в связи с влиянием континентальных и англосаксонских правовых традиций, институт наказания обладает «симбиотическим» характером, сочетающим подходы светской модели уголовно-правового регулирования и классического мусульманского уголовного права. В таких странах законодатель формирует институт наказания путем установления в уголовных законах светских видов наказания (Турция, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан), но при этом может внедрять в систему наказания такие виды, которые свойственны классическому мусульманскому уголовному праву, например, в качестве разновидности «*дийа*» вменения осужденному обязанности загладить вред, причиненный преступлением, или принесения публичного извинения потерпевшему» (Судан, Туркменистан).

3. Отличительными чертами института наказания в мусульманском уголовном праве стран с классическими устоями мусульманского права являются:

- признание Ислама и исламского шариата источником уголовного права (Конституции Королевства Саудовская Аравия, Объединенных Арабских Эмиратов, Ирана, Йемена, Омана);
- наличие в уголовных кодексах статей, практически дословно воспроизводящих коранические предписания о наказании;
- признание судебной практики (прецедента) и фикх-доктрины источниками толкования уголовно-правовых норм;
- отсутствие легального уголовно-правового понятия и цели наказания и определение этих категорий через религиозные категории устрашения перед карой Аллаха (Иран, Йемен, Оман);
- заимствование уголовными законами трехчленной классификации системы наказания «*худуд*», «*кисас*» и «*та'зир*» (Иран, Йемен);
- индивидуализация наказания в зависимости от категории совершенного деяния («*хадд*», «*кисас*», «*дийа*») и нарушенных уголовно-правовых отношений (Иран);
- отнесение назначения наказания категории «*та'зир*» к дискретному полномочию судьи, который при принятии решения руководствуется общими принципами исламского права (Иран);
- наличие сдерживающих мер, устанавливаемых в уголовном законодательстве в целях пресечения дальнейшей преступной деятельности, например, ограничение на выбор места жительства, надзор за несовершеннолетними со стороны родителей (Иран), запрет быть опекуном или попечителем (Объединенные Арабские Эмираты), совершение добросовестных деяний в соответствии с шариатом (Египет);
- включение понятий «освобождение от наказания» и «исключение

преступности деяния» в институт освобождения от ответственности (Иран, Египет).

4. В регламентации института наказаний в уголовном праве мусульманских государств с «симбиотическим» характером уголовно-правового регулирования выделяются следующие особенности:

- определение понятия и целей уголовного наказания непосредственно в нормах уголовного закона (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан);

- классификация наказаний «отвлечена» от двух исторически обусловленных критериев классического мусульманского уголовного права – степени определенности наказания за конкретное общественно опасное деяние и характера нарушенных общественных отношений (Судан);

- классификация наказаний в зависимости от вида уголовного правонарушения – преступления (Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) либо преступления и проступка (Казахстан, с 1 января 2019 г. – Кыргызстан);

- четкое разграничение понятий «обстоятельства, исключаящие преступность деяния», и «обстоятельства, освобождающие от наказания»;

- усиление начал компенсационно-восстановительного уголовного правосудия (Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан).

5. При построении классификации наказаний в уголовном праве мусульманских государств необходимо основываться на интегрированном методологическом анализе института наказания, учитывающем внутреннее единство и взаимосвязь норм уголовного закона. Такой подход позволяет выявить «горизонтальную» (в сравнении с различными странами) и «вертикальную» (национальную) специфику института наказания.

Классификация наказаний в уголовном праве мусульманских государств основывается на двух критериях:

1. Классификация наказаний, вид и размер которых зависит от типологии преступления: а) выделяемой религиозной юрисдикцией (Иран, Йемен); б) «отвлеченной» от классических для мусульманского уголовного права критериев степени определенности наказания за совершение преступлений категорий «хадд» и «кисас» (Судан, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан); в) основанной на категории тяжести совершенного преступления и (или) проступка (Йемен, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан); г) дифференцированной на преступления и проступки (Казахстан) либо на преступления, проступки и правонарушения (Египет).

2. Классификация наказаний по релевантности назначения основных и дополнительных видов наказания (Египет, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан).

Выделяются общие и специальные основания освобождения от наказания. К общим основаниям относятся: смерть осужденного; общая и специальная амнистия; реабилитация; истечение срока давности; отказ потерпевшего от

своего права (прощение); усмотрение потерпевшего применить «воздаяние равным» или принять «*дийа*». Специальные основания освобождения от наказания устанавливаются за отдельные виды уголовных правонарушений и, по своей сути, основываются на активной роли лица, совершившего деяние, в его раскрытии, расследовании и пресечении до момента начала уголовного преследования.

К обстоятельствам, исключаяющим преступность деяния, уголовные законы большинства мусульманских стран относят: совершение деяния под угрозой жизни и здоровью, в состоянии невменяемости, при исполнении предписаний закона или приказа в случае служебной необходимости, в состоянии аффекта, в несовершеннолетнем возрасте; защита собственного имущества и жизни другого лица; убийство и нанесение телесных повреждений при проведении военных действий; причинение ущерба жизни, здоровью и имуществу другого лица на основании требований закона и в целях осуществления своих прав. В уголовном законодательстве некоторых мусульманских государств дополнительно предусмотрены обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, соотносимые с устоями классического мусульманского права, например, исключение преступности прелюбодеяния вследствие физической невозможности сексуальной близости с супругом (Иран), совершение добросовестных деяний в соответствии с религиозными догматами шариата (Египет).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке современного учения об институте наказания в мусульманском уголовном праве, в детальной классификации видов наказаний внутри мусульманской уголовно-правовой системы, во введении в научный оборот зарубежных источников по мусульманскому праву.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что положения диссертации могут быть использованы в работе российских министерств и ведомств, осуществляющих международное сотрудничество с мусульманскими странами в сфере правоохранительной деятельности, а также юристами-международниками, практикующими в юрисдикциях мусульманских стран. Материалы и результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе в рамках преподавания таких учебных дисциплин, как «Уголовное право России», «Уголовное право зарубежных стран», «Уголовно-исполнительное право», «Сравнительное уголовное право» и др.

Апробация результатов диссертационного исследования.

1. Основные положения, выносимые на защиту, и выводы настоящей работы докладывались и обсуждались на заседании кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации и на Всероссийской конференции молодых ученых по сравнительному правоведению.

2. Работа Раджабовой Э.Ш. «Уголовное законодательство ОАЭ» участвовала во «II Всероссийском конкурсе исследовательских работ по сравнительному правоведению» 2012 г. и была признана лучшей работой по

зарубежному праву.

3. Материалы диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс в рамках преподавания ряда дисциплин уголовно-правового цикла кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. Выводы настоящей работы использованы в научно-педагогической деятельности при разработке лекций, учебных и учебно-методических пособий по дисциплинам «Уголовное право зарубежных государств» и «Сравнительное правоведение» Международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования использовались в деятельности Комитета по безопасности и противодействию коррупции Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва.

4. Основные положения, выводы и результаты диссертационного исследования отражены в девяти научных работах. Шесть из них опубликованы в изданиях, входящих в перечень научных журналов, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований, а одна статья – в издании, рекомендованном Высшей аттестационной комиссией Кыргызской Республики. Работы соискателя по теме диссертации доступны в интернете на сайте Научной электронной библиотеки:

<http://elibrary.ru/item.asp?id=23882964>; <http://elibrary.ru/item.asp?id=25657314>;
<http://elibrary.ru/item.asp?id=26681543>; <http://elibrary.ru/item.asp?id=23109324>;
<http://elibrary.ru/item.asp?id=21022223>; <http://elibrary.ru/item.asp?id=23643791>;
<http://elibrary.ru/item.asp?id=18633656> <http://elibrary.ru/item.asp?id=25963319>;
<http://elibrary.ru/item.asp?id=16923798>.

Структура работы определена целью и задачами, а также требованиями ВАК к оформлению работ соответствующего квалификационного уровня. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, разделенных на пять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется состояние ее научной разработанности, определяется объект и предмет исследования, его цели, задачи и методологическая база, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации, формулируются выносимые на защиту положения.

В **первой главе «Становление и развитие института наказания в мусульманском уголовном праве»** раскрывается зарождение и развитие

института наказания в классическом мусульманском уголовном праве, выявляются тенденции влияния светских правовых систем на трансформацию уголовного права мусульманских государств, а также затрагиваются проблемные вопросы влияния норм шариата на формирование института наказания в современном уголовном праве мусульманских стран.

В первом параграфе «Влияние положений шариата на формирование института наказания в мусульманском уголовном праве» автор отмечает, что «шариат» включает в себя не только определенное законодательное предписание, но и указания для их практического применения, разнообразные теологические и этические категории, выходящие за рамки укладывающегося в понимание светского правоведа нормотворчества. Являя собой систему обязательных («*фард*»), рекомендательных («*мандуб*» или «*мусахаб*»), нейтральных («*муба*»), предосудительных («*макрух*») и строго запрещенных («*харам*») религиозных правовых и этических нормативов в поведении мусульманина, шариат отводит для таких нормативов наиболее реакционную сферу правового регулирования – институт наказания в мусульманском уголовном праве («*укубат*»).

Усиление или ослабление влияния шариата на развитие института наказания в мусульманском уголовном праве корреспондировалось с историей становления и развития классического мусульманского права в целом, а именно: 1) зарождением и доктринальной разработкой «фикха» (VII–X вв.), когда основанная цель наказания была сведена к противодействию греху, как трансгрессивному социальному фактору; 2) стабильностью классического мусульманского права, господством доктринальных школ («*мазхабов*») и обработкой ранее накопленного теоретико-правового материала (X–XIX вв.); 3) трансформацией классического мусульманского права путем «деисламизации», урегулирования конфликта между догматами шариата и светскими правовыми традициями (конец XIX – начало XX вв.), в результате чего институт наказания в отдельных мусульманских странах стал продуктом влияния континентальной (Иордания, Турция), англосаксонской (Судан, Пакистан) или смешанной (Египет) моделей уголовного права, либо «отторг» разработки светских цивилизаций и остался приверженцем столпам шариата (Королевство саудовская Аравия, Йемен, Оман); 4) «исламизацией» подходов к регламентации института наказания (с середины XX в.), выразившаяся в конституционном признании исламского шариата источником всего законодательства (Египет) и возврате к шариатской системе наказаний (Пакистан).

В современный период «исламизация» института наказания в уголовном праве ряда мусульманских стран является неоспоримым фактом. Например, Закон об исламских уголовных наказаниях Ирана и Федеральный Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов при определении системы наказания основываются на положениях классического мусульманского уголовного права. Однако в большей степени тенденция «исламизации» прослеживается в конституционных основах признания Ислама основной религией и исламского шариата – источником всех отраслей законодательства. В настоящее время такие

подходы характерны, например, для Конституций Египта 2014 г. (ст. 2), Ирана 1991 г. (ст. ст. 2, 4), Йемена 2011 г. (ст. ст. 2, 3, 4) и Проекта Конституции Йемена 2015 г. (ст. ст. 2, 4). Кроме того, в Конституции Пакистана (ст. 1) дополнительно указано, что государство обязано предпринимать все меры для обеспечения мусульман Пакистана возможностью вести образ жизни согласно основам Ислама и для реализации такой цели должно искоренять проституцию, азартные игры и употребление спиртных напитков (за исключением медицинских показаний).

На формирование института наказания современных мусульманских государств существенное влияние оказывают некоторые основополагающие принципы шариата, отраженные в одном из основных источников шариата – Коране: 1) принцип равенства граждан перед законом¹, находящий свое официальное закрепление в Конституциях Египта (ст. 53), Объединенных Арабских Эмиратов (ст. 25), Йемена (ст. 41), Пакистана (ч. 3 ст. 227); 2) принцип неприкосновенности личности², гарантированный в Конституциях Объединенных Арабских Эмиратов (ст. ст. 14, 26), Йемена (ст. 47), Египта (ст. 59), Пакистана (ст. 9, ч. 1 ст. 10); 3) принцип запрета обратной силы³, который отражен в Конституциях Объединенных Арабских Эмиратов (ст. 27), Пакистана (ст. 12), Федеральном Уголовном кодексе Объединенных Арабских Эмиратов (ст. 13), Уголовном кодексе Египта (ст. 5) и Законе об исламских уголовных наказаниях Ирана (ст. 11); 4) принцип личной (персональной) ответственности⁴, установленный Конституциями Египта (ст. 95), Объединенных Арабских Эмиратов (ст. 28), Йемена (ст. 97), Турции (ст. 20). Хотя, применительно к последнему принципу, важно учитывать и то, что догматы шариата в исключительных случаях допускают возможность применения наказания к коллективным образованиям (например, в случаях неумышленного убийства, когда все члены семьи преступника должны понести наказание в виде «*дийа*»).

Анализ становления и развития классического мусульманского уголовного права с его корреспонденцией к догматам шариата имеет существенное практическое значение, поскольку позволяет уяснить нюансы некоторых юридических дефиниций, характерных исключительно для законодательства государств, принадлежащих к мусульманской правовой семье. Например, в отличие от Ирана, Пакистана, Йемена, Королевства Саудовская Аравия, Объединенных Арабских Эмиратов, в светских государствах ни Конституции, ни уголовные законы не придают преступлению религиозный характер. Более того, практически ни в одной светской стране принцип личной (персональной) ответственности и наказания не выносятся на конституционный уровень. Такой подход законодателей мусульманских стран обуславливается историческим

¹ Коран. Сура 4 «Женщины». Аят 135 // Здесь и далее, если не указано иное, содержание аятов приводится по: Коран / перевод с арабского И.Ю. Крачковского. М.; СПб.: Северо-Запад Пресс, 2005.

² Коран. Сура 49 «Комнаты». Аят 12.

³ Коран. Сура 17 «Перенес ночью». Аят 16 (15).

⁴ Коран. Сура 40 «Верующий». Аят 17; Сура 4 «Женщины». Аят 111; Сура 52 «Гора». Аят 21; Сура 4 «Женщины». Аят 122 (123); Сура 34 «Сабаа'». Аят 24 (25).

развитием шариата и позволяет констатировать, что в современный период классическое мусульманское уголовное право сохраняет и усиливает свои позиции с присущим ему возведением Ислама и исламского шариата в ранг закона.

Во втором параграфе «Влияние континентальной и англосаксонской правовых систем на развитие института наказания в уголовном праве мусульманских государств» исследуются вопросы трансформации классического мусульманского уголовного права с учетом тенденций «деисламизации» и «исламизации».

В работе, на примере отдельных мусульманских государств, рассматриваются вопросы введения в правовой оборот мусульманских общин уголовно-правового регулирования, разработанного под влиянием континентальной (французской, бельгийской, итальянской) и/или англосаксонской (английской, британской Индии) правовых систем. В частности, автором проводится исторический экскурс в реформирование уголовного законодательства Алжира, воплотившего основные черты французской правовой традиции, Турции – трансформация законодательства которой осуществлялась под влиянием итальянского права, Пакистана и Судана – разработка уголовной политики которых основывалась на уголовном праве британской колониальной эпохи (Уголовном кодексе Британской Индии 1860 г.), Египта – предпринявшего компромиссную попытку построить уголовно-правовые нормы по образцу континентальной (французской, бельгийской, итальянской) и англосаксонской (британской Индии) правовых систем. В настоящее время, уголовное право некоторых из перечисленных мусульманских стран, например, Пакистана, с одной стороны, сохранило в общих чертах приверженность светским правовым традициям, но, с другой стороны, формируя институт наказания, включило в него нормы Ислама и исламского шариата («хуруд», «кисас», «дийя», «та'зир»).

Автор приходит к выводу, что исходя из преобладания в правовой системе современных мусульманских государств одного из элементов алгоритма «классическая фикх-доктрина ↔ светские правовые традиции, воплотившие международные правовые стандарты» и/или совокупного сочетания таковых, полагаем логичным разделить мусульманские страны на три группы:

1. Страны с классическим мусульманским уголовным правом в качестве юридически действующего права, при этом либо вовсе не испытав западного влияния, либо подвергшись таковому, но в незначительной степени (Королевство Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Иран, Йемен, Пакистан). Например, Федеральный УК Объединенных Арабских Эмиратов 1987 г. допускает непосредственное применение норм шариата (ст. 1). Закон об исламских уголовных наказаниях Ирана на основе приоритетности нарушенных общественных отношений и определенности вида наказания, дифференцирует (ст. 12): 1) нормированные наказания («хуруд»); 2) возмездие («кисас») и «выкуп за кровь» («дийя»); 4) судебное взыскание («та'зир»). Кроме того, Конституция Ирана (ст. ст. 4, 72) не допускает принятие законов, в том числе уголовных, противоречащих принципам и устоям официальной религии.

2. Государства с «симбиотическим» порядком действия положений классического мусульманского уголовного права (Судан, Египет), при котором модель построения уголовного права основывается на одновременном сосуществовании двух разных моделей уголовно-правового регулирования – шариатской (в Конституции) и светской (в Уголовных кодексах). В результате политических, экономических и иных преобразований в стране, могущих привести к отрицательной реакции одной модели на увеличивающуюся самостоятельность другой, возможен перевес в сторону усиления влияния шариатских уголовно-правовых стандартов над светскими нормами либо наоборот. В частности, Конституция Египта 2014 г. признает ислам основной религией и исламский шариат – источником всего законодательства (ст. 2). УК Египта предусматривает одно из специфических обстоятельств, исключающих преступность деяния, – совершение добросовестных деяний в соответствии с религиозными догматами шариата (ст. 60). Однако, ст. 9 УК Египта по аналогии с французской правовой традицией, классифицирует уголовные правонарушения на преступления, проступки и нарушения. Кроме того, в ст. 7 УК Египта прямо говорится о том, что положения настоящего уголовного закона не ущемляют прав и свобод, установленных исламским шариатом.

3. Страны, в которых классическое мусульманское уголовное право не воздействует на правовую систему либо такое воздействие весьма незначительно, а развитие уголовного законодательства базируется на принципах светского государства (Турция, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). Так, УК Турции 2004 г. за совершение преступлений устанавливает «светскую» систему наказаний, включающую тюремное заключение и штраф (ст. 45). УК Казахстана 2014 г. дифференцирует уголовные правонарушения на преступления и проступки (ст. 10). С 1 января 2019 г. в Кыргызстане преступность и наказуемость деяний определяются в двух нормативных правовых актах – УК от 2 февраля 2017 г. № 19 (в части преступлений) и Кодексе о проступках от 1 февраля 2017 г. № 18 (относительно проступков). Как и в большинстве европейских стран, УК Казахстана и Кыргызстана установили за совершение уголовных проступков «мягкую» систему наказаний (общественные и исправительные работы), минимальные сроки давности и отсутствие судимости. В отличие от более ранних исторических периодов, догматы Ислама не влияют на современный институт наказания, сформированный УК Таджикистана 1998 г.

Во **второй главе «Институт наказания в уголовном праве мусульманских государств»** раскрываются особенности одного из центральных институтов классического мусульманского уголовного права и уголовного права современных мусульманских стран – института наказания, выявляется специфика легального и доктринального определения понятия и целей наказания, рассматриваются классификационные критерии наказания.

В первом параграфе «Понятие и цели наказания в уголовном праве мусульманских государств» автором отмечается, что в уголовном законодательстве мусульманских государств отсутствует легальная дефиниция понятия наказания, равно как и не определены цели наказания. В этой связи

мусульманская теория наказаний опирается на доктринальные разработки исламских правоведов, анализ которых приводит к следующему выводу: наказание в исламском праве – это кара (устрашение, страдание) за нарушение (грех) предусмотренных шариатом запретов в поведении истинного мусульманина, осуществляемая путем ущемления определенных прав и свобод осужденного. Таким образом, отличительной особенностью института наказания в классическом мусульманском уголовном праве является то, что при назначении наказания первоочередное превентивное значение имеет взывание к совести правонарушителя, его устрашение⁵.

Цели наказания включают: а) общее и частное удержание от совершения преступлений; б) возмездие, соответствующее тяжести совершенного деяния; в) воспитание, исправление и реинтеграции осужденных лиц. Так, примером иллюстрации воспитательной цели наказаний является Постановление № 58 (9/6) Совета Исламской академии правоведения (фикха) при Организации Исламская Конференция в ходе своей Шестой сессии, созванной в Джидде (Королевство Саудовская Аравия) 17-23 месяца таабан 1410 года по хиджре (14–20 марта 1990 г.) «О восстановлении органов, отсеченных во время актов наказания (*хадд*) и возмездия (*кисас*)», согласно которому «*шариатом* запрещается восстановление органа, отсеченного во время исполнения акта наказания (*хадд*), поскольку в противном случае это обернется снижением действенности и продолжительности воспитательного эффекта и войдет в противоречие с целью наказания, преследуемой *шариатом*, — удержанием виновного от будущих правонарушений»⁶.

В уголовном законодательстве большинства мусульманских стран понятие и цели наказания не легализованы. В частности, в ст. 64 УК Судана лишь устанавливается, что, исходя из тяжести совершенного преступления, может применяться наказание в виде смертной казни, конфискации имущества, лишения свободы, заключения в исправительном учреждении, штрафа, бичевания, а согласно ст. 33 Конституции Судана – смертная казнь, как наказание категории «*худуд*», может назначаться в соответствии с законом за совершение особо тяжких преступлений. В Республиканском законодательном Декрете Йемена № 12 о преступлениях и наказаниях приводится классификация наказаний (ст. ст. 11–17, 38, 100) и регламентируются понятия отдельных видов наказания и правила их назначения (ст. 39–45). Конституция Омана гласит, что наказание устанавливается исключительно законом, применяется в строгом соответствии с законом и носит личный характер (ст. 21).

В классическом мусульманском уголовном праве наказание характеризуется следующими специфическими признаками: 1) наказание есть особая мера государственного принуждения в виде реакции государства на совершенное правонарушение, предусмотренное уголовным законом; 2) наказание может быть назначено только за нарушение уголовно-правового

⁵ Коран. Сура 5 «Трапеза». Аяты 35 (32) – 38 (34).

⁶ Цит. по: Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 111–112.

характера; 3) наказание может быть назначено только по приговору суда от имени народа или государства; 4) в соответствии с конституционными предписаниями, указаниями Корана и сунны Пророка Мухаммада наказание носит характер личной (персональной) ответственности за совершенное преступление; 5) наказание причиняет осужденному физическую боль, моральные страдания, направлено на ограничение осужденного в его правах и свободах, лишение определенных благ и преимуществ.

Понятие и цели наказания находят легальное закрепление в уголовном законодательстве некоторых государств, не относимых в силу конституционных предписаний к системе классического мусульманского права, несмотря на то, что в них большинство населения исповедует Ислам. Например, в Уголовных кодексах Азербайджана (ст. 41), Казахстана (ст. 39), Кыргызстана (ст. 41 уголовного закона 1997 г.), Таджикистана (ст. 46), Туркменистана (ст. 43) и Узбекистана (ст. 42) под наказанием понимается мера принуждения, применяемая от имени государства на основании приговора суда к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и состоящая в лишении или ограничении прав осужденного. Однако, говоря о легальной формулировке понятия наказания в кыргызском уголовном законодательстве, следует подчеркнуть коренную трансформацию этого определения. Так, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Кыргызстана от 2 февраля 2017 г. № 19, введенного в действие с 1 января 2019 г., наказание за преступление определяется как один из видов принудительных мер уголовно-правового воздействия, который применяется по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном УК ограничении прав и свобод осужденного и возложении на него определенных обязанностей.

Тем не менее, в Уголовных кодексах некоторых из перечисленных стран имеются «отголоски» влияния мусульманской правовой традиции. Во-первых, закрепление в п. «а» ч. 1 ст. 44 УК Туркменистана возложения обязанности загладить причиненный вред, свидетельствует о восстановительно-компенсационной направленности наказания, сходной с присущей для классического мусульманского права категорией «*дийа*». Во-вторых, такую же направленность имело указание в ч. 1 ст. 42 УК Кыргызстана 1997 г. на такие виды наказания, как трехкратное возмещение ущерба (п. 3), причиненного преступлением, и публичное извинение с возмещением ущерба (п. 5). Кроме того, в ч. 1 ст. 41 УК Кыргызстана 1997 г. законодатель, определяя наказание как меру принуждения, использовал синоним «кара». Но в новом УК Кыргызстана 2017 г. подобные виды наказания не были сохранены. Более того, неприемлемым признан подход к отождествлению наказания с «карой» правосудия. В части 2 ст. 63 УК Кыргызстана 2017 г. к целям наказания отнесены исправление и ресоциализация виновного, предупреждение совершения новых преступлений и восстановление социальной справедливости.

Во втором параграфе «Классификация наказаний по мусульманскому уголовному праву» проводится анализ научных и нормативных критериев классификации наказаний в классическом мусульманском уголовном праве и

уголовном праве современных мусульманских государств, а также выявляется сущностная сторона назначения и исполнения отдельных видов наказаний.

Система наказаний – это совокупность всех видов наказаний, предусмотренных в уголовном законе, когда судья может назначить любое из них в соответствии тяжестью уголовно наказуемого деяния и правилами назначения наказания. Если проанализировать классификационные критерии, позволяющие объединить отдельные виды наказаний в системе института наказания различных мусульманских стран, то можно увидеть не только содержание и направленность уголовной политики того или иного государства, но и выявить степень влияния на формирование института наказания классического мусульманского уголовного права, основанного на четких догматах шариата.

Прежде всего, специфика классического мусульманского уголовного права сводилась к следующим классификационным критериям наказания:

1) классификация наказаний в зависимости от степени определенности наказания за конкретное общественно опасное деяние и характера нарушенных общественных отношений:

– наказания категории «худуд» («хадд»), точно определенные Кораном⁷ и сунной, применяемые за совершение преступлений, посягающих на права и волю Аллаха и, тем самым, представляющие наибольшую общественную опасность, особенно с точки зрения воплощения в них всех признаков религиозного характера мусульманского уголовного права (к примеру, убийство, кража, грабеж, прелюбодеяние, вероотступничество, распитие спиртных напитков);

– наказания категории «кисас», «кавад» и «дийа», устанавливаемые за преступные нарушения прав отдельных лиц (например, причинение вреда здоровью, не сопряженного с наступлением смерти);

– наказания категории «та'зир», которые носят фиксированный характер и назначаются с учетом судебного усмотрения за все иные преступления, посягающие как на права и волю Аллаха, так и на сферу личностных интересов и прав (в частности, мошенничество, вымогательство, злоупотребление доверием, обмеривание, обвешивание, растрату государственного имущества);

2) классификация, основанная на принципе из суровости (жестокости) исполнения отдельных видов наказаний:

– «катл» (смертная казнь путем отсечения головы мечом, повешение);

– «реджм» (наказание, которое заключается в том, что преступника закапывают и забивают камнями);

– «джелд» (наказание плетьюми, розгами) – за совершение тяжких и особо тяжких преступлений; членовредительство (перекрестное отсечение конечностей за кражу); наказание, целью которого является общественное порицание (в частности, бритье и чернение головы);

⁷ Коран. Сура № 5 «Трапеза» Аят 37 (33).

– «кезф» (удары плетью за бездоказательное обвинение в совершении преступления).

В построении института наказания в уголовном праве современных мусульманских государств, в том числе сохранивших приверженность догматам шариата, можно выделить несколько оснований классификации наказаний. Однако, как показывает анализ института наказания в национальном уголовном праве каждого из государств, соблюдение принципа единства и взаимосвязи норм уголовного закона приводит к выводу о том, что в уголовном законе любой мусульманской страны могут одновременно существовать несколько классификационных критериев. Как следствие, предложенные в науке критерии классификации не могут претендовать на универсальность. Однако даже с учетом такой позиции, на наш взгляд, теоретическую и практическую значимость имеет классификация наказаний в уголовном праве мусульманских государств, основанная на двух критериях:

1. Классификация наказаний, вид и размер которых зависит от типологии преступления:

1) классификация наказаний, основанная на религиозной юрисдикции шариата. Более иллюстративно подходы к классификации наказаний в мусульманском уголовном праве, полностью соответствующего канонам шариата, можно отразить путем анализа законодательства Ирана, Йемена и Пакистана.

Закон об исламских уголовных наказаниях Ирана классифицирует все наказания на 5 видов (ст. ст. 12–17): а) предписанные (нормированные) Кораном («худуд»), вид, размер и порядок исполнения которых определяется в соответствии с исламским религиозным законом (в частности, применение смертной казни за прелюбодеяние и мужеложство, смертной казни, распятия на кресте, отсечения правой руки и левой ноги, ссылки – за посягательство на общественный порядок, отсечения половины левой ноги за вторую кражу, бичевания – за употребление алкоголя); б) возмездие («кисас») – равноценное возмещение вреда, причиненного преступлением, которое назначается виновному лицу за преступления против жизни и здоровья (например, за умышленное убийство и причинение телесного повреждения могут применяться смертная казнь, отрубание конечностей, ослепление); в) материальная компенсация или «выкуп за кровь» («дийа») – возмещение вреда, причиненного неумышленным преступлением против жизни и здоровья либо умышленным преступлением против жизни или здоровья при согласии на то потерпевшего, определяемое судьей в соответствии с принципами исламского права; г) взыскания, налагаемые судом («та'зир») – включают дисциплинарные и уголовные наказания, вид и размер которых не фиксируется шариатом, а относится к дискреции судьи, руководствующегося общими принципами исламского права (к примеру, тюремное заключение, штраф и бичевание, при этом размер последнего не должен превышать размер аналогичного нормированного наказания категории «худуд»); д) сдерживающие (правоохранные) меры – включают дисциплинарные и уголовные наказания, устанавливаемые государством в целях сохранения общественного порядка,

обеспечения общественных интересов, предотвращения нарушений государственных законов и нормативных правовых актов (в их числе тюремное заключение, штраф, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенным видом деятельности, лишение социальных прав, ограничение свободы выбора местожительства, образовательные меры в отношении детей и меры безопасности в отношении лиц, страдающих психическим расстройством).

Республиканский законодательный Декрет Йемена № 12 о преступлениях и наказаниях предусматривает два вида преступлений (ст. ст. 11–13): а) преступления, которые наказываются в соответствии с религиозной юрисдикцией «худуд» (трангрессия (грех); бандитизм; прелюбодеяние; распитие спиртных напитков; вероотступничество; кража; клевета (ч. 1 ст. 11, ст. 12); б) преступления, за совершение которых устанавливается «воздаяние равным» («кисас») (преступления против жизни, повлекшие причинение смерти; преступления против жизни и здоровья, не сопряженные с причинением смерти).

УК Пакистана предусматривает следующие виды уголовного наказания (ст. 53): 1) «кисас» – наказание по талиону (включает как смертную казнь, так и членовредительские наказания); 2) «дийа» – денежная компенсация, выплачиваемая наследникам убитого; 3) «арш» – денежная компенсация, выплачиваемая потерпевшему, здоровью которого причинен вред; 4) «даман» – денежная компенсация, выплачиваемая потерпевшему, здоровью которого причинен вред лицом, которому не может быть назначен арш; 5) «та'зир» – любые иные наказания за преступления против жизни и здоровья, кроме «кисас», «дийа», «арш» и «даман» (лишение свободы или штраф);

2) классификация наказаний, «отвлеченная» от исторически обусловленных критериев, от степени определенности наказания за конкретное общественно опасное деяние и характера нарушенных общественных отношений. Например, в ст. 64 УК Судана дифференцируется 6 видов наказания (смертная казнь, конфискация имущества, лишение свободы, заключение в исправительном учреждении, штраф, бичевание), а в ст. 77(А) – определяется процедура компенсации вреда, причиненного преступлением. В ст. 53 УК Пакистана в числе видов наказания закреплены: смертная казнь (кроме смертной казни в порядке «кисас»); пожизненное лишение свободы; лишение свободы (с простым и строгим каторжным режимом); конфискация имущества; штраф;

3) классификация наказаний в зависимости от категории тяжести совершенного преступления. К примеру, по этому основанию УК Йемена подразделяет преступления на: а) тяжкие преступления, которые наказываются по религиозным правилам «худуд», «кисас», лишением конечности или конечностей, лишением свободы на срок свыше 3 лет либо смертной казнью (ст. 16); б) преступления небольшой тяжести, наказуемые «выкупом за кровь», компенсацией за причиненные увечья или лишением свободы на срок до 3 лет (ст. 17); в) иные тяжкие преступления и преступления небольшой тяжести, порочащие репутацию, наказание за которые установлено в соответствующих статьях УК (ч. 2 ст. 11, ст. ст. 14, 15);

4) классификация наказаний в зависимости от дифференциации уголовных

правонарушений на преступления, проступки или нарушения. Как правило, при таком подходе законодатель за каждый вид правонарушения устанавливает особые виды уголовных санкций: за совершение преступлений – наказание (смертную казнь; пожизненные и временные каторжные работы; пожизненное и временное тюремное заключение); за проступки – исправительные меры (арест, штраф, освобождение под залог); за нарушения – сдерживающие меры (краткосрочный арест, штраф). В качестве примера можно привести УК Египта, который в ст. ст. 9–12 за совершение преступления предусматривает наказание в виде смертной казни, пожизненных и временных каторжных работ, заключения в тюрьме, проступка – ареста, штрафа в размере свыше 100 египетских фунтов, нарушения – штрафа в размере не более 100 египетских фунтов. В Законе об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран за отдельные преступления могут предусматриваться наказания в виде тюремного заключения, штрафа в определенной денежной сумме, иногда в сочетании с конфискацией имущества (ст. ст. 522, 539) или лишением права занимать определенные должности (ст. 597).

2. Классификация наказания по релевантности назначения. В этой классификации выделяются основные и дополнительные виды наказаний. В частности, УК Египта к основным наказаниям относит штраф, заключение под стражу, тюремное заключение, каторжные работы, смертную казнь (ст. ст. 13–23), а к дополнительным – лишение определенных прав и льгот, удаление с государственной службы, probation, арест, конфискацию контрабанды, орудий и средств совершения преступления (ст. 24).

В третьем параграфе «Основания, исключаящие преступность деяния и освобождающие от наказания по мусульманскому уголовному праву» детализируются виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, и обстоятельств, освобождающих от наказания.

Уголовное право современных мусульманских государств различает обстоятельства, исключаящие преступность деяния (ответственность). К примеру, УК Турции к таким обстоятельствам относит (ст. ст. 20–34): совершение преступления в состоянии психического расстройства; необходимую оборону; защиту собственного имущества и жизни другого лица; совершение деяния при исполнении предписаний закона или приказа в случае служебной необходимости; совершение деяния в состоянии аффекта; совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте (до 12 лет); совершение преступления глухонемыми в возрасте до 15 лет; причинение ущерба жизни, здоровью и имуществу другого лица на основании требований закона и в целях осуществления своих прав; совершение деяния под угрозой жизни и здоровью; неправомерную провокацию; совершение преступления в состоянии неведения, заблуждения или ошибки; совершение преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, в которое лицо было введено принудительно. УК Судана 2003 г. в числе обстоятельств, исключаящих преступность деяния, перечисляет: совершение преступления в состоянии вынужденного опьянения (ст. 43), при несчастном случае (ст. 47) и отсутствии преступных намерений (ст. 48); совершение преступления при необходимой

обороне, задержании лица (ст. 44) или представителем судебной власти в рамках его полномочий (ст. 45); совершение преступления лицом, не достигшим 10-летнего возраста, кроме деяний, направленных против родителей и опекунов (ст. 49); совершение преступления в состоянии психического расстройства (ст. 50); причинение смерти или вреда здоровью при согласии потерпевшего (ст. 51); совершение преступления в результате акта доброй воли (ст. 52), под принуждением (ст. 53), в состоянии необходимой защиты жизни, здоровья и имущества (ст. ст. 55, 56); совершение незначительного деяния (ст. 54).

Основания освобождения от наказания подразделяются на два вида:

1) общие основания. Например, в уголовном законодательстве Иордании, Ирака, Ливана и Сирии предусматривается 5 видов обстоятельств, освобождающих от наказания: смерть осужденного; общая и специальная амнистия; реабилитация; истечение срока давности; отказ потерпевшего от своего права или прощение. Согласно религиозной традиции Саудовской Аравии, в случае преднамеренного убийства, потерпевшей стороне предлагается выбрать одно из трех последствий: 1) «воздаяние равным» (казнь убийцы); 2) прощение преступника; 3) «*дийа*» (принятие «выкупа за кровь»);

2) специальные основания, установленные законом за совершение отдельных преступлений. В частности, в ст. 531 Закона об исламских уголовных наказаниях Ирана устанавливается: лицо, совершившее фальсификацию и подлоги, освобождается от наказания, если оно после начала уголовного преследования оказывало содействие в задержании соучастников этих деяний. В ст. 60 УК Египта предусматривается возможность освобождения лица от наказания в виде штрафа, в случае совершения добросовестного деяния в соответствии канонам исламского шариата.

В **заключении** диссертационного исследования подводятся основные выводы о тенденциях в эволюции института наказания в современном уголовном праве мусульманских государств, подходах к понятию и целям наказания в исламском уголовном праве, критериях классификации наказаний в мусульманском уголовном праве, основаниях, освобождающих от наказания.

Основные научные результаты диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

I. Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»:

1. Раджабова Э.Ш. Уголовное законодательство Турецкой Республики: становление и развитие // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 1. С. 29–32- 0,5 п.л.

2. Раджабова Э.Ш. Институт наказания по мусульманскому уголовному праву // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 1. С. 124–130- 0,875 п.л.

3. Раджабова Э.Ш. Освобождение от наказания в мусульманском уголовном праве // Вестник Российской правовой академии. 2015. № 2. С. 72–74- 0,4 п.л.

4. Раджабова Э.Ш. К вопросу о принципах наказания в мусульманском уголовном праве // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 1 (17). С. 284-287- 0,5 п.л.

5. Раджабова Э.Ш. «Классические» наказания в мусульманском уголовном праве // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2006. № 3 (19). С. 237-240- 0,5 п.л.

II. Публикации в иных журналах и изданиях:

6. Раджабова (Тагибова) Э.Ш. Уголовное законодательство Исламской Республики Иран // Мир современной науки. 2011. № 5. С. 55–74- 2,5 п.л.

7. Раджабова Э.Ш. Источники уголовного права Объединенных Арабских Эмиратов // Библиотека Уголовного права и криминологии. 2013. № 4. С. 144–155- 1,5 п.л.

8. Раджабова Э.Ш. Классификация наказаний по мусульманскому уголовному праву // Библиотека криминалиста. 2015. № 3. С. 333–337- 0,7 п.л.

9. Раджабова Э.Ш. Эволюция института наказания в мусульманском уголовном праве // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и юристов стран Центральной Азии: международный научно-теоретический и практический журнал. 2015. № 3 (издание, рекомендованное ВАК Кыргызской Республики). С. 36–40- 0,63 п.л.

АННОТАЦИЯ

Раджабова Эмилия Шахабутиновна
ИНСТИТУТ НАКАЗАНИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРАВЕ: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Диссертация посвящена комплексному исследованию института наказания в мусульманском уголовном праве.

Институт наказания в большинстве исламских стран имеет «сложносочиненную» юридическую природу, обусловленную как религиозными догмами и нормами Ислама, так и правом европейских государств (преимущественно Франции и Италии).

В работе на основе детального сравнительно-правового анализа современного и ранее действовавшего законодательства и практики применения уголовных наказаний в исламских странах, использования системно-структурного анализа мульти правовой природы исследуемого явления, сформулированы теоретические выводы.

Результаты настоящего исследования имеют теоретическое и практическое значение и могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях системы и видов уголовных наказаний, при работе российских юристов в юрисдикциях исламского права, а также в сфере преподавания таких дисциплин как уголовное право и сравнительное правоведение.

ANNOTATION

Radjabova Emilia Shahabutinovna

**INSTITUTE OF PUNISHMENT IN MUSLIM CRIMINAL LAW:
BECOMING, DEVELOPMENT AND CURRENT PROBLEMS**

This dissertation is dedicated to the complex study of the institute of punishment in Muslim criminal law. The institute of punishment in the majority of Islamic countries has a complicated legal nature due to Islamic religious dogmas and norms as well as the law of European countries (mainly France and Italy).

The theoretical conclusions are based on a detailed comparative legal analysis of the current and former legislation, practice of criminal punishment in Islamic countries and the system-structural analysis of the multi-legal nature of the subject of this study.

The results of this study have both theoretical and practical importance and can be used in further research of the system and types of criminal penalties, by Russian lawyers when working with Islamic law, as well as in the teaching criminal and comparative law.